Слегка наклонившись, пластиковое лицо Тан Сяоцюаня было близко к оконной перегородке, несмотря на густую пыль на ней, он наблюдал за ситуацией внутри дома, тыкая головой.

Внутри каюты было очень тихо, и в пустой гостиной не было никаких следов живых существ.

Но отсутствие живых существ не означает, что нет мертвых.

В конце концов, зверь, как зомби, движется по звуку, поэтому в доме есть незадачливый парень-мутант, которого вызывает товарищ, собирается у входной двери и с радостью участвует в пати.

Небрежно оглядевшись на балконе, Тан Сяоцюань на мгновение задумался, и внезапно ему в голову пришел план.

Он наклонился и поднял на землю кусок гравия, а затем кончиком «змеиного копья» с силой ударил по оконной решетке.

Вместе с легким тянущим звуком образовалось отверстие диаметром около 5 см.

Без промедления Тан Сяоцюань протянул руку в отверстие, а затем вытащил защелку по краю окна.

«Щелк!» - открылось окно.

Все идет хорошо, по крайней мере, пока.

Тан Сяоцюань смахнул пот со лба, а затем отодвинул грязную оконную перегородку, которой давно не было.

Надо сказать, что ему повезло, потому что хозяин арендованного дома перед ним не запер оконное стекло.

Так что это избавляет его от необходимости разбить окно и войти в дом. В конце концов, в тот момент, когда зомби блокирует дверь, «входи тихо, не стреляй из пистолета» - это первый выбор.

Мужественно Тан Сяоцюань вошел в поясную половину своего тела, а затем выглянул из гостиной с силой талии и живота.

Из-за ограниченного зрения он едва мог видеть половину входа.

Поэтому, чтобы быть уверенным, он вынул щебень, который подобрал Ши Цай, а затем бросил его в стену в доме.

"Папа ~" Гравий точно попал в цель, затем отскочил назад и упал, а затем медленно остановился после того, как катился по земле в течение нескольких кругов.

Тихо сконцентрировавшись, Тан Сяоцюань понял, что настало критическое время, он поспешно отступил, а затем мелькнул в сторону стены.

Одна секунда, две секунды, три секунды, молча думая о времени в своем сердце, Тан Сяоцюань устремил взгляд на маленькую дверь гостиной, шириной всего на одного человека.

«Что он делает?» - с тревогой спросил человек, который был спокойным и сдержанным, потому

что ситуация у входной двери была уже на опасном уровне.

Ван Цян не ответил, он тоже выглядел серьезным, но был твердо уверен, что с осторожным стилем своего брата он определенно не будет делать ничего бессмысленного.

но……

«Аченг, иди сюда!» - здоровяк махнул рукой племяннику, затем указал на доску на балконе и сказал: «Поднимитесь!»

На мгновение молодой человек по имени «А Ченг» был ошеломлен на несколько секунд.

Потому что он ясно помнил, что согласно плану, составленному Ши Цаем, они должны были дождаться человека напротив, чтобы дать безопасные инструкции, прежде чем они смогут пройти.

Но сейчас...

«Что ты там делаешь! Иди сюда!»

Мрачные щеки дяди не оставили А Чэну выбора: он быстро подбежал, а затем перевернулся и прыгнул на циновку.

«Эй, что ты делаешь!» Увидев действия двух племянников и дядей, Ван Цян, который выздоровел, быстро потянулся, чтобы остановить их.

Однако испуганный мужчина, которого встревожила хлопающая дверь за пределами дома, заставил его волноваться, как бы он это ни остановил, даже когда он уставился на него, он отбросил запястье Ван Цяна, а затем злобно сказал: «Что ты? делаешь? Конечно, ползет, или жди здесь смерти! "

«Ты ...» Ван Цян говорил все более и более задумчиво, но здоровяк, избавившийся от оков, давал ему шанс, где бы он ни был. Последний уже быстро отполз.

Спор, стоящий за ним, также привлек внимание Тан Сяоцюаня.Хотя он все еще не знал, что произошло на противоположной стороне, он мог приблизительно угадать причину по тону двух сторон в споре.

Возможно, это было сделано для того, чтобы подтвердить его предположение о том, что скорость ползания двух больших Ганов и племянников была очень высокой, и прошло всего лишь мгновение, прежде чем они забрались на край циновки.

Черт побери! Оглядываясь на двух братьев и племянников, которые прыгнули на землю, сердце Тан Сяоцюаня внезапно наполнилось гневом.

«Что ты делаешь! Почему ты не вошел в дом! Ты знаешь, что зомби вот-вот выбьет дверь! Ты хочешь убить нас!»

Не боится противников, как богов, но товарищей по команде, как свиней. Услышав праведные слова большого человека, Тан Сяоцюань очень захотелось броситься и выкурить свой большой рот.

Но может ли он? Очевидно, он не может!

Поскольку в тринадцатом правиле правила выживания четко указано, что в любой момент борьба станет началом разрушения группы.

и так……

Горько закусив зубы, Тан Сяоцюань подавил свой гнев и сказал: «Я не понял внутренней ситуации. Боюсь, что могу ...»

«Боюсь, это круто! Вы не хотите видеть, когда это будет! Когда вы выясните внутреннюю ситуацию, все должны закончить игру!»

Сказав это, здоровяк проигнорировал реакцию Тан Сяоцюаня. Он протянул руку, чтобы оттолкнуть его, затем нашел дверную ручку и повернул заднюю дверь.

Перед лицом абсолютной власти Тан Сяоцюань был бессилен, он мог только позволить человеку открыть дверь и войти в дом.

В то же время Ван Цян, увидев здесь перемены, в первую очередь притащил Хуан Яру.

Как только он упал на землю, Ван Цян пошел к этому человеку за теорией еще больше, ничего не сказав.

Он всегда был честен и больше всего не видел такого типа издевательств.

И человек, просто игнорирующий интересы коллектива, его тоже толкнул брат.

Одних этих двух точек было достаточно, чтобы вспыхнуть вспыльчивым характером Ван Цяна.

«Подожди, Цянцзи!» Тан Сяоцюань протянул руку и схватил Ван Цяна, затем нахмурился и покачал головой, призывая его не проявлять импульсивность.

Но Ван Цян, сердитый всем сердцем, не мог легко проглотить это дыхание, Данг Эвен вырвался из оков Тан Сяоцюаня.

При этом Тан Сяоцюань только почувствовал чувство бессилия в своем сердце.

Однако всего через десять минут их отряд нулевого часа может развалиться.

Он был сбит с толку, он действительно не знал, что делать!

Глядя на человека, который вошел в дом, наблюдая за самоубийством на лице Ван Цяна, наблюдая за беспомощностью Хуан Яру, Тан Сяоцюань склонил голову в знак признания.

Может быть, с самого начала он не должен был составлять план;

Возможно, без его вмешательства эта команда не была бы такой, как сейчас;

возможно ……

Состояние конопли заставляло Тан Сяоцюаня постоянно отказываться от себя.

И его опущенные глаза привлекли внимание Ван Цяна: «Эй, брат, что с тобой? Этот ублюдок причинил тебе боль только что? Подожди, я отомщу за тебя сейчас!»

Пока он говорил, Ван Цян яростно собирался уйти, но как только он собирался сделать шаг, Тан Сяоцюань плотно отодвинул его назад своей большой рукой ...

http://tl.rulate.ru/book/51655/1311133